

УДК 9(93)

DOI 10.25688/20-76-9105.2021.44.4.03

Малышева Ольга Геральдовна

доктор исторических наук, профессор

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: MalyshevaOG@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-6321-9048

Жильцов Юрий Валерьевич

аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

e-mail: y@zhiltsov.pw; ORCID: 0000-0003-1540-9944

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ВО II ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В МОСКВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности избирательной кампании по выборам в Государственную думу Российской империи второго созыва в Москве. Выборы в Москве ввиду ее особого политического и экономического значения имели особую специфику, что нашло отражение в избирательном законодательстве и ходе избирательной кампании.

Ключевые слова: выборы, Государственная дума, избирательное законодательство, политические партии.

Malysheva Olga G.

Doctor of Sciences in History, Professor

Moscow City University

email: MalyshevaOG@mgpu.ru; ORCID: 0000-0002-6321-9048

Zhiltsov Yuri V.

Graduate student

Moscow City University

email: y@zhiltsov.pw; ORCID: 0000-0003-1540-9944

THE ELECTION CAMPAIGN FOR THE SECOND STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE IN MOSCOW

Abstract. The research has demonstrated that the elections to the Second State Duma in Moscow were organized significantly better than in the other regions of the country. This was the result of the efforts of the Moscow city authorities in general, and of the gorodskoy

golova (City's head) N. I. Guchkov in particular. The representatives of the opposition, among which the authorities counted the party of Constitutional Democrats, experienced significant administrative pressure, but in spite of this, all of the Duma deputies elected in Moscow were Kadets.

Keywords: elections, State Duma, electoral legislation, political parties.

Введение. Государственная дума первого созыва, избрание которой стало одним из итогов Первой русской революции, проработала всего три месяца — с мая по июль 1906 г. — и, вступив в противоречие с исполнительной и верховной властью, была распущена Николаем II 8 июля 1906 г. На следующий день был обнародован Манифест о проведении выборов в Государственную думу Российской империи второго созыва по тем же законодательным нормам.

Напомним, что выборы в первые две Государственные думы проходили в крайне неблагоприятных условиях: шла Первая русская революция. К тому же нельзя забывать, что проводились они в стране, где отсутствовали какие-либо демократические традиции, формирование политических партий только начиналось, большинство потенциальных избирателей были попросту неграмотны и не готовы к погружению в политическую жизнь, что неизменно предполагало участие в избирательных кампаниях [2, с. 143].

Ход и результаты исследования. Выборы во Вторую Государственную думу осуществлялись по избирательному закону от 11 декабря 1905 г. При этом правительство, которое возглавил П. А. Столыпин, осуществляло более основательную подготовку к голосованию, чем это было в первой избирательной кампании. Надо сказать, что Столыпин в полном объеме задействовал возможности так называемого административного ресурса. Главной целью было исключить из избирательных списков потенциально неблагонадежных граждан. Для этого в избирательное законодательство были внесены уточнения и разъяснения. К их числу, в частности, относились дополнения в пункт 1 избирательного закона от 11 декабря 1905 г., который гласил, что для получения статуса избирателя необходимо не менее года занимать оформленную на свое имя отдельную квартиру в городе. Накануне вторых выборов Сенат сделал разъяснение, что именно следует понимать под квартирой, выдвинув в качестве обязательного условия наличие в ней отдельного хода и особой кухни или специального очага для приготовления пищи. В соответствии в том числе с этими «разъяснениями» тысячи московских избирателей, в первую очередь рабочие и мелкие служащие, лишались избирательных прав [2, с. 22]

Кроме того, с учетом неудачного опыта работы Первой Думы, правительство предприняло попытку сформировать думское большинство еще на этапе выборов. Для этого было принято решение легализовать проправительственные партии. В результате легализованными оказались партии, занимавшие позиции

правее кадетов («Союз 17 октября», Союз русского народа и др.). При этом специальная инструкция Министерства внутренних дел о выборах, принятая перед второй избирательной кампанией, легализованные партии ставила в исключительное положение: им и только им разрешалось в ходе предвыборной агитации использовать печатные материалы, свободно вести агитацию, применяя самые разнообразные способы, и т. д.

Сегодня трудно представить избирательную кампанию без публичных дебатов, кандидатов от различных политических партий. Причем с каждым выборами процедура эта совершенствуется, максимальное внимание уделяется обеспечению равных условий для агитационной деятельности. Иначе обстояло дело на выборах во Вторую Государственную думу. Помимо того что нелегализованные партии были ущемлены в правах, агитационная деятельность их не просто искусственно затруднялась властью, но зачастую была практически невозможной и самым недвусмысленным образом пресекалась участвовавшими в предвыборных собраниях представителями полиции.

Кроме создания исключительного положения для легализованных партий в ходе предвыборных кампаний самым жестким образом преследовалась оппозиционная пресса. Достаточно было опубликовать в газете список выборщиков от нелегализованных партий или задать избирателям вопрос: за кого они собираются голосовать, издание немедленно подлежало закрытию. Современник и непосредственный очевидец тех событий кадет А. Смирнов привел весьма любопытные факты. Так, по его подсчетам, за вторую половину 1906 г., непосредственно после роспуска Первой Думы, по стране было остановлено и закрыто 216 периодических изданий, к суду привлечено 207 редакторов. В январе 1907 г., в разгар выборов во II Государственную думу, было приостановлено еще 77 периодических изданий, причем по решению суда только 10, остальные — решением администрации; к суду привлечено было 60 редакторов [7, с. 31]. Наиболее болезненным удар оказался для лидера парламентской оппозиции — партии кадетов: закрылись ведущие кадетские печатные издания в Петербурге — «Свободный народ» и «Народная свобода» — и в Москве — «Жизнь и свобода» [2, с. 171–172].

Однако репрессии только придали дополнительный импульс действиям кадетов. Результат оказался ошеломляющим: и в Петербурге, и в Москве в Государственную думу второго созыва абсолютную победу одержали представители кадетской партии. В Петербурге они получили шесть депутатских мандатов из семи, в Москве все четыре депутата были кадетами. Честную победу кадетов на выборах признало даже официальное издание «Русское государство». Оно, в частности, отмечало, что кадетская партия вела «выборную игру с большой точностью и расчетом», а «такой дисциплины, такой сплоченности, а главное, энергии и своего рода талантливости нет у ее соперников, что, конечно, в значительной доле должно быть отнесено насчет явной несостоятельности отстаиваемого ими дела» [4, с. 18].

На выборах во Вторую Государственную думу за голоса московских избирателей боролись четыре крупные политические силы. Помимо двух крупнейших либеральных партий (Партии народной свободы и «Союза 17 октября») в выборах участвовали два блока из представителей различных партий. Надо сказать, что на этом этапе политические партии объединялись весьма неохотно. Можно предположить, что причин было несколько: не было опыта объединяться и договариваться для достижения общей цели, мешали политические амбиции партийных лидеров и т. д. Однако московские выборы в начале 1907 г. продемонстрировали исключение из этого правила. Отдельный список кандидатов в выборщики сформировал блок монархических организаций от имени Московской областной управы объединенного русского народа.

Левый блок объединил сторонников Российской социал-демократической рабочей партии, Партии социалистов-революционеров, московской группы Народно-социалистической партии, Всероссийского избирательного трудового союза (в состав его вошли Трудовая парламентская группа, Всероссийский железнодорожный союз, Всероссийский почтово-телеграфный союз, Всероссийский учительский союз, Всероссийский союз медицинского персонала). И даже несмотря на внушительное представительство кандидатов обоих блоков, доверия у московских избирателей они не получили (к слову, монархисты получили поддержку всего около 5 % москвичей).

Еще одной несомненной трудностью, с которой предстояло столкнуться в ходе выборов, были не до конца разработанные избирательные процедуры. В этой ситуации власти, в том числе городские, вынуждены были действовать на свое усмотрение. И если на первых порах все взоры обратились к городским властям Северной столицы в надежде получить необходимый пример, то со временем стало ясно, что они вряд ли смогут стать образцом для остальной России в этом сложном и малопонятном деле. Петербуржцы в своем стремлении удешевить и упростить процедуру составления списка избирателей наняли так называемые артели для этой рутинной работы. Работники этих артелей относились к своим обязанностям более чем халатно, что повлекло многочисленные неточности и жалобы. Достаточно сказать, что в избиратели не попали городской голова Н. А. Резцов и товарищ (заместитель) городского головы Д. И. Демкин [6, с. 12].

Справедливости ради признаем, что запустить избирательный процесс в условиях, о которых шла речь выше, — дело крайне непростое, а в городе, где проживало свыше миллиона жителей, сложно вдвойне. При этом, как покажет дальнейшее развитие событий, очень многое зависело от позиции и усилий городских властей и лиц, стоявших во главе города. Высокая организованность и четкость проведения выборов в древней столице в значительной степени была обусловлена личным вкладом московского городского головы Н. И. Гучкова (старшего брата А. И. Гучкова, одного из основателей партии октябристов и председателя III Государственной думы).

Николай Иванович Гучков на посту городского головы оказался как нельзя более кстати. Он был выпускником юридического факультета Московского университета, кандидатом права и неплохо разбирался в юридических особенностях избирательного процесса. Кроме того, у него за плечами был внушительный опыт общественной деятельности: с 1893 г. он был гласным Московской городской думы и хорошо знал особенности древней столицы. Наконец, следует отметить его исключительные личные качества: так, после избрания его городским головой в ноябре 1905 г. он считал невозможным оставаться членом ЦК партии октябристов и провозгласил курс на беспартийное руководство Москвой. Вспомним, что это совпало с резким обострением политического противостояния, предшествовавшего декабрьскому вооруженному восстанию 1905 г. В итоге, когда потребовалось найти наиболее оптимальный вариант подготовки и проведения выборов во втором по численности городе империи, он оказался на высоте. Именно Н. И. Гучков как городской голова занимался организацией московских выборов в российский парламент всех четырех созывов. О том, какая это была трудоемкая и кропотливая работа, остались документальные свидетельства. По результатам выборов в первые три Государственные думы были изданы отчеты Московской городской управы «Выборы по г. Москве в Государственную думу». Отчет по выборам в Четвертую Думу был подготовлен, но опубликован не был по причине начавшейся Первой мировой войны. По сегодняшний день эти издания представляют уникальный источник, содержащий массу весьма достоверных сведений, важных для понимания особенностей организации и проведения выборов в Москве.

Прежде всего Н. И. Гучков задействовал все ресурсы. В частности, трудоемкая подготовительная работа была возложена на статистический отдел городской управы. Работа по составлению списков потенциальных избирателей, проверка их статуса, информирование их о времени и месте предстоящих выборов были проведены на высоком уровне. Основная нагрузка по составлению и уточнению списков избирателей в Москве легла на плечи штатных и привлеченных сотрудников статистического отдела. На выборах в первые две Думы они работали буквально не покладая рук: в две смены днем, вечером, а также в праздничные дни. Все это обеспечило высокую явку избирателей в день выборов: она оказалась существенно выше, чем в северной столице и стране в целом [3, с. 41].

В Москве, по данным переписи населения 1902 г., проживало 1 061 079 человек [8, л. 116]. Заметим, что по существующему законодательству далеко не все жители могли получить статус избирателя: избирательных прав были лишены женщины; военнотруженики; лица, доходы которых не соответствовали имущественному цензу. Система выборов одного уполномоченного от 50 до 1000 человек на промышленных предприятиях влияла на сокращение избирателей из рабочего класса. Общее число выборщиков на момент избрания Государственной думы второго созыва в 1907 г. составило 54 908 человек

[8, л. 290]. Лишь пять процентов жителей Москвы имели право голоса. Таковы были особенности несовершеннового избирательного законодательства в целом. Кроме того, в Москве не применялся куриальный порядок проведения выборов, а наделение избирательными правами осуществлялось по факту преодоления имущественного ценза [1, с. 645]: обладание недвижимой собственностью, доходом, владение торгово-промышленным предприятием. Такой подход в корне отличается от куриальной многоуровневой системы, применяющейся в губерниях, по общему правилу. Данный порядок лишал избирательных прав значительные группы населения в Москве и крупных городах, приводил к невозможности представительства всех имеющихся групп избирателей.

Основным нормативно-правовым актом, регулировавшим порядок проведения выборов в городах, стало приложение к ст. 38 Положения о выборах в Государственную думу Российской империи от 6 августа 1905 г. Подготовительные процедуры, предшествующие голосованию, в первую очередь были связаны с определением лиц, обладающих в Москве избирательными правами. Так, согласно выписке из приказа московского градоначальника от 21 октября 1906 г. за № 294, «лица, желающие принять участие в выборах по занимаемым ими на свое имя не менее года отдельной квартиры, могут представлять выдаваемые местной полицией удостоверения о том, что они действительно занимают такие квартиры» [8, л. 59]. Таким образом, наделение избирательными правами на выборах в Государственную думу проходило в заявительном порядке и не предполагало активных действий со стороны избирателей.

Избиратели могли в течение месяца до дня голосования проводить совещания о лицах, достойных быть избранными. О проведении подобных собраний необходимо было уведомлять начальника местной полиции, который мог направить подведомственного ему сотрудника для обеспечения правопорядка [5, с. 406].

На предвыборном собрании предполагалось присутствие сотрудника полиции, который имел полномочия закрыть собрание в случае, если будут нарушены условия его проведения. Важнейшим условием являлось требование присутствия на собрании лишь лиц, обладающих избирательным правом, закрепленное в п. 1) «О производстве выборов в Избирательные Собрания» Положения о выборах в Государственную думу [1, с. 649]. Таким образом, закрепление данной нормы в правилах свидетельствует о контроле власти за порядком участия в предвыборных баталиях и последующем голосовании с целью недопущения к этому лиц, не имеющих избирательных прав.

Вместе с тем органы городской власти стремились создать москвичам все условия для осуществления избирательных прав. С целью подтверждения избирательного статуса по имущественному цензу было необходимо предоставить соответствующие удостоверения о владении квартирой и об уплате имущественного налога. Лица, обращавшиеся за удостоверениями, немедленно и беспрепятственно получали их в участковых управлениях приставов.

Данный документ не облагался гербовым сбором, а также городскими налогами и сборами [8, л. 59].

На заседании Московской городской думы от 7 декабря 1906 г. городской голова Н. И. Гучков заявил, что «списки лиц, имеющих право участия в выборах в Государственную думу по Городу Москва, составлены в окончательной редакции 28 ноября 1906 года и опубликованы 6 декабря 1906 года, срок на подачу жалоб и заявлений о неправильности и неполноте списков истекает 20 декабря 1906 года» [8, л. 115]. Таким образом, первый этап подготовки к голосованию, состоявший во многом в работе по определению лиц, имевших право голоса на выборах во II Государственную думу по городу Москве, длился с октября по декабрь 1906 г.

Сроки проведения выборов во Вторую Думу по Москве определились следующим образом: в воскресенье, 7 января 1907 г., — Съезд уполномоченных от рабочих фабрик, заводов и железнодорожных мастерских, расположенных в пределах города для избрания выборщиков; в воскресенье, 28 января 1907 г., — избрание выборщиков в участковых избирательных комиссиях; 4 февраля 1907 г., — выборы членов Государственной думы в Городском избирательном собрании [8, л. 115].

Согласно отчету Московской городской управы, на основании ст. 5 и 39 Положения о выборах в Государственную думу для производства выборов по городу Москве было сформировано семнадцать избирательных участков, соответствовавших полицейским частям города. Число выборщиков, подлежащих избранию по каждому участку, было пропорционально числу жителей каждой полицейской части, по данным городской переписи 1902 г.

В результате порядок расчета квоты выборщиков по каждому избирательному участку был пропорционален не числу жителей, обладавших избирательными правами, а общему числу проживавших на территории участка. Такой формат определения выборщиков приводил к неравномерному представительству, так как в условиях цензовых ограничений избирательными правами обладали не все жители участка. Полагаем, что расчет квоты выборщиков от общего количества населения избирательного участка смог бы обеспечить наиболее корректное представительство.

На основании ст. 40, 51 Положения о выборах в Государственную думу Российской империи выборы производились посредством тайного голосования с помощью подачи записок [1, с. 649, 650]. Избрание происходило путем суммирования поданных голосов и наделения полномочиями кандидата, набравшего наибольшее количество голосов избирателей. Избирательная записка вручалась лично председателю избирательной комиссии, в документе указывали фамилию, имя, отчество, за которых избиратель подает голос. Процесс голосования начинался в день выборов, в девять часов утра, а прекращался в девять часов вечера. На избирательных участках допускалось лишь нахождение членов избирательной комиссии и избирателей. Проголосовать можно

было за любое число кандидатов, не превышающее количество выборщиков, подлежащих избранию на конкретном избирательном участке [8, л. 142]. Например, избиратель Тверского участка имел возможность проголосовать не более чем за десять кандидатов, а избиратели городского участка, наименьшего по численности населения и выборщиков, могли проголосовать не более чем за трех кандидатов. Голоса, поданные сверх квоты, отсеивались и не учитывались при подсчете. Таким образом, несмотря на формальное равенство голосов избирателей по принципу «один избиратель — один голос», ввиду неравномерного распределения избирательных участков по численности населения и выборщиков, возникала ситуация неравенства голосов среди жителей, имевших избирательные права.

Законодательство устанавливало жесткие требования к форме записок, они не должны были содержать отметок, исправлений, подчисток. Согласно инструкции, составленной делопроизводителями Особого по городским делам присутствия, требование ст. 25 Инструкции Министерства внутренних дел о наложении печати Управы на избирательные записки нарушает закон и не должно применяться [8, л. 141].

В Москве действовал иной формат избирательных записок, что подтверждается ходатайством московского городского головы Н. И. Гучкова на имя министра внутренних дел и председателя Совета министров Российской империи П. А. Столыпина от 18 декабря 1906 г. Согласно документу, при первых выборах в Государственную думу подсчет голосов производился счетными картами, в этой связи избирательные записки были упрощенными, без разделения на отрывные талоны. Такой формат записок не противоречил инструкции Министерства внутренних дел [8, л. 125]. В результате можно сделать вывод о том, что порядок оформления документов при подготовке и проведении голосования допускал региональную специфику, что свидетельствовало об отсутствии общегосударственного формата документа. На наш взгляд, такая ситуация могла быть вызвана становлением избирательной системы Российской империи и отсутствием единого порядка и установленного образца избирательного делопроизводства.

Избрание выборщиков в Московское городское избирательное собрание происходило с 9:00 до 21:00 часа 28 января 1907 г. Избирательные участки представляли собой разветвленную сеть по всему городу, это позволяло обеспечить комфортное голосование в Москве. Возглавили избирательные участки авторитетные жители города, например во главе Арбатского избирательного участка был заслуженный врач М. С. Зернов, Хамовнического — известный педагог А. Д. Алферов, Лефортовского — лидер «Союза 17 октября» А. И. Гучков.

Избирателям, своевременно не получившим именных объявлений и бланков избирательных записок или же утратившим их, документы вручались при входе на участок по представлении одного из удостоверений личности [1, с. 658]. В ходе проведения кампании по избранию Городского собрания

семнадцать избирателей не получили именные объявления и избирательные бланки для голосования [8, л. 241]. Среди наиболее распространенных причин подобных ситуаций следующие объяснения: «Расписку в получении пакета документов делало третье лицо», «Документы не вручались». Несмотря на наличие таких свидетельств, можно предположить, что эта погрешность в целом была незначительной. Позиция властей по вопросу избирательных записок свидетельствует о высокой степени возможности реализации избирательных прав гражданами.

Подсчет голосов происходил на следующий день после голосования, с девяти утра до девяти вечера. Наблюдать за этой процедурой на участке могли избиратели, обладающие активным избирательным правом. При открытии участка происходила сверка целостности наложенных печатей на ящик для голосования. Выемку избирательных записок осуществлял председатель комиссии, затем ее нумеровали. Все записки, поданные за кандидатов, сверялись со списком избирателей, голоса же учитывались на карточке каждого кандидата. Предложение кандидата не из списка избирателей было невозможно, кандидатура не рассматривалась [8, л. 170 об.]. Законодательство Российской империи гарантировало защиту тайны голосования и прозрачности подсчета голосов на всей территории страны.

В 1907 г. по сравнению с выборами 1906 г. число избирателей снизилось. Количество поданных записок существенно сократилось на большинстве участков, соответственно вырос процент уклонившихся от участия в голосовании. Полагаем, это связано со спадом общественно-политического интереса к выборам в Государственную думу Российской империи по причине досрочного роспуска Первой Государственной думы (из пятилетнего срока она проработала всего 72 дня). Влияние на снижение интереса избирателей могла оказать и некоторая стабилизация обстановки в стране, хотя Первая русская революция еще продолжалась, приобретая все более локальный характер.

В 1907 г. по всем избирательным участкам наблюдалось снижение количества голосов, поданных за Партию народной свободы и «Союз 17 октября». Так, например, в 1906 г. за партию кадетов голосовало 25 925 выборщиков Москвы, в то время как в 1907 г. партия получила 21 366 голосов [8, л. 290]. На наш взгляд, такой результат связан с политическими репрессиями [2, с. 67], административным давлением на партию кадетов, а также с более умеренными лозунгами в ходе вторых выборов, где им пришлось конкурировать с левыми объединениями.

Монархические партии получили 3164 голоса выборщиков, тогда как в 1906 г. в Москве у них было 2140 голосов [8, л. 290]. Полагаем, что такое увеличение связано с институциональным оформлением монархических сил и стабилизацией общественно-политической обстановки в стране.

Завершающим этапом многоступенчатого процесса отбора кандидатов в Думу второго созыва стало избрание депутатов из состава выборщиков

Городского избирательного собрания. В соответствии с действующим законодательством от Москвы было необходимо избрать четырех депутатов Государственной думы. Ими стали: П. Д. Долгоруков, А. А. Кизеветтер, В. А. Маклаков, Н. В. Тесленко. Все они — представители Партии народной свободы.

Как видим, второй раз партия кадетов оказалась бесспорным лидером на московских выборах. Напомним, что в Первой Государственной думе Москву представляли три кадет, преподаватели Московского университета: бывший профессор С. А. Муромцев (первый председатель Думы) и приват-доценты Ф. Ф. Кокоскин и М. Я. Герценштейн, причем двое из них — Муромцев и Герценштейн — были также гласными Московской городской думы. Еще один депутатский мандат достался беспартийному типографскому рабочему И. Ф. Савельеву. И на сей раз представители иных политических партий, в том числе партии октябристов, оказались аутсайдерами. Октябристы во главе с А. И. Гучковым (будущим председателем Государственной думы) шли с весьма скромными лозунгами, которые не соответствовали ожиданиям избирателей-москвичей. Более чем сдержанные программные положения октябристов, которые, по замечанию одного из современников, было «порой трудно отличить от смиренного прошения», отразились на таком исходе.

Заключение. В начале XX в. российская избирательная система делала первые шаги по тернистому пути представительной демократии. Государственная дума находилась в стадии зарождения; избирательное законодательство, как и избирательные процедуры, было далеко от совершенства: действовала куриальная система выборов, избирательными правами была наделена незначительная часть населения, выборы в регионах страны проводились в разное время, не было единых правил организации и проведения выборов.

При этом нельзя не отметить, что избирательные кампании как в начале XX столетия, так и сегодня неизменно способствуют оживлению борьбы между различными политическими силами, появлению многочисленных предвыборных обещаний, призванных привлечь электорат на свою сторону, внедрению новых предвыборных технологий. С этой точки зрения особенности и опыт выборов в Государственную думу Российской империи не утратил своей актуальности.

Внимательное изучение опыта организации и проведения выборов во II Государственную думу в Москве позволяет обозначить некоторые особенности, в значительной степени присущие древней столице. Следует сказать, что Москва была вторым по численности городом после Петербурга, городом-миллионником, что существенно усложняло составление списков избирателей и саму процедуру организации голосования в мегаполисе.

Тем важнее отметить, что организационная сторона вопроса оказалась на неизмеримо более высоком уровне, чем в любом другом городе и регионе, включая Санкт-Петербург. Это, несомненно, стало заслугой московских

городских властей, прежде всего городского головы Н. И. Гучкова, поставившего организационные и процедурные вопросы под личный контроль.

Кроме того, московские избиратели отличались достаточно высоким уровнем оппозиционности. Так, на выборах в две первые Думы их симпатии неизменно оказывались на стороне кадетской партии. Можно предположить, что ее программные установки были им наиболее близки. К слову, весьма известный и уважаемый человек, «излюбленный москвич» (как писали о нем газеты) — А. И. Гучков, лидер октябристов, родной брат городского головы — предпринял четыре попытки стать депутатом Государственной думы от родного города, однако его земляки только на выборах в III Думу оказали ему поддержку. Может быть, для лучшего понимания выбора современных москвичей надо пристальнее вглядываться в историческую практику и традиции прошлого?

Список источников

1. Высочайше утвержденное Положение о выборах в Государственную Думу. 6 августа 1905 г. // Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. Т. 25: 1905. Отд-ние 1: от № 25605–27172 и дополнения. СПб.: Гос. тип., 1908. С. 645–651. № 26662.
2. Малышева О. Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. М.: Квадрига, 2018. 240 с.
3. Малышева О. Г. Первые выборы в парламент Российской империи в Москве и Санкт-Петербурге // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2016. № 3 (33). С. 37–44.
4. Мускатблит Ф. Первый русский парламент (Избирательная кампания и ее итоги). Одесса: Буревестник, 1906. 88 с.
5. Правила о порядке производства выборов в Городские Избирательные Собрания: приложение к ст. 58 [Высочайше утвержденного Положения о выборах в Государственную Думу. 6 августа 1905 г.] // Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. Т. 25: 1905. Отд-ние 2: Приложения. СПб.: Гос. тип., 1908. С. 406–407.
6. Смирнов А. Как прошли выборы во 2-ю Государственную думу. СПб., Тип. т-ва «Общественная польза», 1907. 294 с.
7. Хряпин К. Что необходимо знать избирателям в Государственную думу. Освещение различных фазисов избирательной кампании 1906–1907 гг. СПб.: СПб. гор. тип., 1907. 57 с.
8. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 179. Оп. 21. Д. 2396.

References

1. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o vyborakh v Gosudarstvennuiu Dumu. 6 avgusta 1905 g. // Rossiia. Zakony i postanovleniia. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e: v 33 t. T. 25: 1905. Otd-nie 1: ot № 25605–27172 i dopolneniia. SPb.: Gos. tip., 1908. S. 645–651. № 26662.

2. Malysheva O. G. Izbiratel'naia sistema i praktika Rossii v period dumskoi monarkhii 1905–1917 [The electoral system and practice of Russia during the Duma monarchy 1905–1917]. M.: Kvadriga, 2018. 240 s.
3. Malysheva O. G. Pervye vybory v parlament Rossiiskoi imperii v Moskve i Sankt-Peterburge [The first elections to the Parliament of the Russian Empire in Moscow and St. Petersburg] // Vestnik MGPU. Seriya «Istoricheskie nauki». 2016. № 3 (33). S. 37–44.
4. Muskatblit F. Pervyi russkii parlament (Izbiratel'naia kampaniia i ee itogi). Odessa: Burevestnik, 1906. 88 s.
5. Pravila o poriadke proizvodstva vyborov v Gorodskie Izbiratel'nye Sobraniia: prilozhenie k st. 58 [Vysochaishe utverzhdennogo Polozheniia o vyborakh v Gosudarstvennuiu Dumu. 6 avgusta 1905 g.] // Rossiia. Zakony i postanovleniia. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie 3-e: v 33 t. T. 25: 1905. Otd-nie 2: Prilozheniia. SPb.: Gos. tip., 1908. S. 406–407.
6. Smirnov A. Kak proshli vybory vo 2-iu Gosudarstvennuiu dumu. SPb., Tip. t-va «Obshchestvennaia pol'za», 1907. 294 s.
7. Khriapin K. Chto neobkhodimo znat' izbirateliyam v Gosudarstvennuiu dumu. Osveshchenie razlichnykh fazisov izbiratel'noi kampanii 1906–1907 gg. SPb.: SPb. gor. tip., 1907. 57 s.
8. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy (TsGA Moskvy). F. 179. Op. 21. D. 2396.